

появилось на 5 614 380 руб., не считая, конечно, тех, которые не были обнаружены". По годам в Ассигнационный банк было представлено следующее количество фальшивых ассигнаций: в 1813 г. – на 987330 руб., в 1814 г. – на 2830655 руб., в 1815 г. – на 883965 руб., в 1816 г. – на 626450 руб., в 1817 г. – на 285980 руб.

Чтобы поддержать доверие к ассигнациям, правительство первое время не делало различия между настоящими и фальшивыми денежными билетами – при предъявлении в банк они оплачивались одинаково. Поэтому-то их никто брать не боялся. Но уже в 1813 г. фальшивые ассигнации французского дела перестали в банке оплачиваться. Это в известной мере привело к тому, что «кредит ассигнации еще более упал: всякий боится брать их...», «неплатеж за фальшивые ассигнации произвели в публике ропот и беспокойство, а между тем цены ассигнаций еще более понизились».

В 1814-1815 гг. курс бумажного рубля упал до 20 копеек. Засорение денежного обращения фальшивыми ассигнациями и падение курса настоящих ассигнаций подвигли министра финансов Д.А. Гурьева предпринять меры для приведения в порядок расстроенных финансов России.

Таким образом, несмотря на превосходное качество подделок, надежды Наполеона на их широкое применение не оправдались. Переживая за свою репутацию, во время отступления он приказал уничтожить все неиспользованные фальшивые ассигнации.

Из образцов наполеоновского «творчества», дошедших до наших дней, наиболее редки сторублевые банкноты, их ориентированная стоимость составляет \$ 6000-8000. Ассигнации достоинством 50 и 25 рублей встречаются значительно чаще и стоят от \$ 800 до 2500.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алехов, А.В. Фальшивые ассигнации Наполеона – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bonistikaweb.ru/NUMALMAN/napoleon.htm> – Дата доступа: 17.03.2012.
2. Бажора, А.Н. Бумажно-денежное обращение на территории Беларуси в XVIII – XX вв. – Брест: БрГТУ, 2003. – 124 с., 65 ил.
3. Вермуш, Г. Аферы с фальшивыми деньгами – М.: Международные отношения, 1990. – 219 с.
4. Zolotorev, Наполеон – фальшивомонетчик – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://f5.ru/zolotorev/post/352943> – Дата доступа: 17.03.2012.
5. Наполеоновские подделки – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://poisklegend.ru/index.php?topic=14368.0> – Дата доступа: 17.03.2012.
6. Наполеоновские подделки российских государственных ассигнаций – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rucollect.ru/statiya/banknot/23-napolenpoddelka> – Дата доступа: 17.03.2012.
7. Печеркин, Я.И. Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами. 1769–1843 гг. // Вестник Европы. – 1876. – №8. – С. 517.
8. Польской, Г.Н. Тайны «монетного двора» – М.: Финансы и статистика, 1996. – 256 с., ил.
9. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси – Мн.: Польша, 1995. – 685 с.
10. Синельников, Алексей. Купюра с достоинством – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.aferizm.ru/history/his_kupura_dost.htm – Дата доступа: 17.03.2012.
11. Толстой, Л.Н. Война и мир – М.: Художественная литература, 1984. – 697 с.

УДК 378:372.8:811.134.2

Бекиш П.Ю.

Научный руководитель: доцент Жданов А.А.

СЛОВА ОБЩЕГО КОРНЯ В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Одним из принципов обучения иностранному языку (ИЯ) взрослых – принцип опоры на родной язык (РЯ) учащихся. Применительно к обучению чтению, реализация данного принципа предполагает, в частности, выявление на основе сопоставительного анализа

лексических единиц, сходных по форме и значению в ИЯ и РЯ, их количественно-качественное описание и классификацию. Принимая во внимание то, что под термином «интернациональная лексика», как правило, понимаются слова общего происхождения, существующие во многих языках с одним и тем же значением, выделяемую нами на основе сопоставительного анализа лексических составов ИЯ и РЯ группу слов, сходных в плане выражения и в плане содержания, мы будем в дальнейшем называть «слова общего корня» (СОК).

Описываемая работа была выполнена в два этапа. Основной задачей первого этапа было получение данных, характеризующих общую лексическую картину испаноязычных экономических текстов по тематике, рассматриваемой в рамках вузовского курса «Экономическая теория».

В результате автоматизированной обработки совокупного текста объемом около 80 тысяч печатных знаков (12795 словоупотреблений) был получен алфавитный список всех образующих его лексических единиц, а затем, после исключения из них служебных слов, – искомый словарь в виде 1984 словоформ.

Второй этап работы заключался в обработке полученных данных с целью (а) установить, на основе сопоставительного анализа, общую долю СОК в лексическом составе текстов экономической тематики; (б) установить путем опроса, какие СОК из состава испанских экономических текстов узнаются и понимаются студентами первого курса; (в) классифицировать СОК по трудности их узнавания и понимания на основе данных, полученных в результате исследования.

Сопоставительный анализ полученных списков слов показал, что доля СОК в лексическом составе текстов экономической тематики составляет чуть менее его половины (43%), однако выпускниками средних школ узнается лишь чуть более половины от них (52%), – главным образом, из числа СОК, семантизируемых простой транслитерацией.

Результаты исследования позволяют сделать два основных вывода:

1. Автоматическое отнесение СОК к так называемому «потенциальному словарю» является неправомерным, поскольку лишь около половины из них достоверно опознаются студентами, продолжающими изучение ИЯ после окончания средней школы.

2. СОК – достаточно разнородная группа слов с точки зрения трудности их узнавания и понимания, что требует соответствующей методической классификации таких слов при обучении лексическим аспектам чтения специальной литературы.

Исходя из полученных нами результатов, предлагается различать в составе СОК по крайней мере следующие три группы слов, разнящихся друг от друга по трудности их узнавания и понимания учащимися при чтении специальных текстов:

1. СОК, узнаваемые и понимаемые практически всеми учащимися: *plan, metal, cultura, industria, inflación, información, instrumento, mecanismo, modelo, sistema, zona* и др.

2. СОК, опознаваемые, но адекватно не понимаемые большинством учащихся, в т.ч. «ложные друзья переводчика»: *fabricación, humanidad; familia, figura, general, lenta, mina* и др.

3. СОК, как правило, не опознаваемые учащимися: *acento, escala, muestra, planes* и др.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жданов, А.А. К вопросу о методической классификации интернациональной лексики (на материале испанского языка) // Вестник БрГТУ. – Брест, 2000. – № 6(6). – С. 66–68.